

Шэнь Цяо почувствовал в воздухе какой-то аромат. Он слегка нахмурился, а затем молниеносно среагировал, отпустив бамбуковую трость. Снова используя Теневое Смещение, он уже был далеко от того места, где находился секунду назад.

Пускай это называлось техникой “Теневого смещение”, по факту, это был лишь безупречный цингун. В следующее мгновение, как Шэнь Цяо отпустил бамбуковую трость, та взорвалась, а ее щепки направились прямо в него!

Если бы он убрал свою руку на мгновение позже, с ней бы случилось то же самое, что с тростью.

Пускай его трость и была уничтожена в один миг, движения Шэнь Цяо ничуть не замедлились. Словно ветер, он быстро отступил к тому дереву, у которого он изначально стоял, и в то же время взмахнул рукавом. Бамбуковые щепки, летевшие в его сторону, тут же рухнули на землю, словно столкнулись с невидимой стеной.

— Неужели я была настолько оторвана от мира? С каких пор в нашем мире боевых искусств появился такой мастер? – вместе с благоухающим ветерком и легким смехом, рядом с Хуо Сицзином появилась женщина в белом.

Она была невероятно красивой, а ее белое платье и шелковый пояс развивался на ветру. Она была похожа на небожительницу спустившуюся с картин предшествующей династии. Только ее глаза не были такими же холодными. Как раз наоборот, ее взгляд был ярким и обольстительным. Даже ее голос источал нежность и сладость, и у каждого, услышавшего ее голос, на душе словно становилось легче.

Когда Биан Яньмей увидел ее, он не только не поддался на ее очарование, а наоборот даже помрачнел и насторожился.

Хуо Сицзин лежал на земле сплевывая кровь. Он уже думал, что настал его смертный час, как вдруг он увидел эту женщину рядом с собой. Его реакция была противоположной Биан Яньмею, и он тут же пришел в восторг:

— Глава! Глава помогите мне! Они пытаются меня убить!

Он словно схватился за последнюю спасительную ниточку. Прямо сейчас Хуо Сицзин хотел бы бросить к ней и обхватить ее ногу, продолжая рыдать. К счастью, ему удалось сдержать последние частички разума и отказаться от подобного поступка, продолжая просто молить о помощи.

Женщина в белом даже не посмотрела в его сторону. Она прошла взглядом сначала по Шэнь Цяо и Биан Яньмею, после чего она остановилась на Янь Уши и с улыбкой поприветствовала его:

— Прошло уже десять лет с тех пор как я видела тебя, Янь-лан. Сложно представить, как быстро пролетели эти годы, но ты все также прекрасен и грациозен, как всегда. Ты действительно покорила меня!

Янь Уши не ответил ей. Вместо него заговорил Биан Яньмей:

— Хуо Сицзин только что убил моего слугу. Судя по манере речи главы Юань, неужели Вы просто притворитесь, будто ничего не произошло?

Глаза Юань Сюсю немного поблуждали, когда она мило улыбнулась ему:

— Хуо Сицзин действительно принадлежит секте Хэчуань, однако он является учеником Сан Цзинсина, потому что мне он не имеет никакого дела. Единственная причина, по которой я здесь — мне есть что обсудить с главой Янь. Если глава Янь исполнит мою просьбу, я могла бы оставить его в вашем распоряжении.

Лицо Хуо Сицзина исказилось и побледнело еще больше.

— Разве слова главы Юань немного не бессердечные? Как говорить “однажды любовники, навсегда любовники”. Неважно как ты преподнесешь это, но у Сан Цзинсина куда более близкие отношения с тобой, поэтому и у тебя должно быть какого-то рода родство и с его учениками. Если вести о том, что тебя не волнует его жизнь, дойдут до остальных, боюсь, это огорчит других учеников! – усмехнулся Биан Яньмей.

Юань Сюсю даже бровью не повела:

— Если другие бы хотели отнять его жизнь, я бы конечно же не позволила им. Но если сам Янь-лан хочет этого, я не могу отказать его просьбе! – она взглянула на Янь Уши. В ее глазах отражалась бесконечная нежность и чувственность. – Мы не виделись с тобой десять лет, неужели ты настолько не желаешь говорить со мной?

Если бы какая-нибудь другая женщина вела себя подобным образом, Биан Яньмей еще бы мог поверить в то, что между ней и его учителем что-то было. Но секты Хуаньюэ и Хэчуань были одного происхождения, поэтому он прекрасно понимал, что в каждом ее слове и в каждом жесте она использовала Очарование.

К сожалению, даже зная об этом, увидев ее улыбку или услышав ее голос, Биан Яньмей пускай немного, но все же попадал под чары этой техники. Поэтому он заставил себя не смотреть в ее сторону.

Янь Уши наконец заговорил:

— На самом деле, есть кое-что, что я хотел сказать тебе уже очень давно.

— Я вся во внимании, Янь-лан, - ответила Юань Сюсю, улыбаясь глазами.

— Если ты хочешь одеваться как небожительница, тогда не веди себя так бесстыже. Это может сработать с другими мужчинами, но меня от тебя тошнит. Было бы даже лучше, если бы в следующий раз, ты также скрыла свое лицо, чтобы не портить мне аппетит.

Биан Яньмей изо всех сил старался удержаться от смеха.

Лицо Юань Сюсю тут же покраснело от злости. Она посмотрела на Янь Уши словно тот был уже трупом.

Вот только, уже спустя мгновение, она успокоилась и вернула себе прежнюю улыбку:

— Янь-лан прав. Я тут же сменю свой стиль, как только вернусь. Я переоденусь во что угодно, лишь бы это сделало тебя счастливым.

Янь Уши приподнял одну бровь:

— Прошло десять лет, а ты совсем не изменилась. Все такая же двуличная как обычно.

Сделав вид, что она не услышала последнего, Юань Сюсю нежно предположила:

— Мы могли бы найти укромное местечко, чтобы обговорить все в деталях?

— Ты знаешь, что мое терпение не вечно.

— Янь-лан, у тебя действительно сердце из камня сделано. Я удивляюсь, какие же девушки тебя привлекают. В былые дни я использовала все возможные способы и техники, чтобы соблазнить тебя, но ты даже не провел со мной одной ночи. Мне тогда даже показалось, что я не привлекаю мужчин! - Юань Сюсю вздохнула. - Я уверена, Янь-лан знает о том, что Чжоу планирует начать войну с Ци?

— И что?

Юань Сюсю продолжила:

— Когда слава школы Солнца и Луны была на пике, никто даже не знал о существовании таких школ как Институт Линчуань. Сейчас же любая обезьяна может править горой, пока тигр отсутствует, и все потому, что школа Солнца и Луны распалась. Они воспользовались случаем и взобрались наверх. Если секты Хуаньюэ и Хэхуань будут работать сообща, даже этот лысый осел Сюэтин и этот старый педант Жуян Кехуи не смогут с нами соперничать!

Янь Уши никак не прокомментировал ее слова.

Юань Сюсю была уверена, что мастерство ее Очарования способно подействовать на всех, кроме Янь Уши, который был не только одарен боевым талантом, но и являлся главой Демонической школы. Неважно насколько великолепным было ее Очарование, в этом случае оно было бесполезно.

В ее сердце начала зарождаться ненависть, однако на ее лице это никак не отразилось, и она была все так же обворожительна, как и прежде:

— Если Янь-лан уговорит Императора Чжоу не нападать на Ци, тогда я сделаю для тебя все что угодно!

— Тогда сдайся.

Сбитая с толку, с губ Юань Сюсю слетело еле различимое: “Что?”

Янь Уши пояснил:

— Разве ты не сказала, что готова на все? Если ты можешь стереть название Хэуань и согласиться объединиться с сектой Хуаньюэ, тогда я смогу убедить Императора Чжоу не атаковать Ци.

Улыбка с лица Юань Сюсю постепенно сошла на нет:

— Янь-лан, зачем же быть таким жестоким? Институт Линчуань только и ждет, когда разгорится война между Чжоу и Ци. Если это произойдет, то Южный Чэнь безоговорочно получит преимущество. Если ты уговоришь Императора Чжоу остановиться, я постараюсь убедить Императора Ци отдать вам северные территории префектуры Хэн и Шуо. Звучит заманчиво, не так ли?

— К северу от префектуры Хэн и Шуо находится Великая Стена. Если я также правильно помню, это граница с Тузцуэ?

Юань Сюсю улыбнулась:

— Не говори мне, что Император Чжоу откажется от такого лакомого кусочка земли!

— Ци лишь маленькая мошка, запутавшаяся в паутине, почему Император Чжоу должен нацеливаться на меньшее вместо большего и упускать это маленькое преимущество?

Он очевидно не торопился, отвечая только после того, как вторая сторона изложила все аргументы. Только сейчас Юань Сюсю наконец поняла, что Янь Уши изначально не собирался сотрудничать со школой Гармонии. Он просто смеялся над ней. Улыбка совсем сошла с ее лица:

— Янь-лан, не думала, что даже спустя все эти годы, ты останешься таким же высокомерным. Десять лет назад Цуй Юван знатно тебя потрепала. Думаешь теперь, после ее смерти, ты сразу стал лучшим мастером во всем мире?

— Не знаю, “лучший ли я во всем мире”, но я по крайней мере превосхожу тебя. Иногда мне тоже кажется это немного странным. С такими амбициями как у Сан Цзинсина, почему же он поставил тебя на место главы, а сам остался твоим прелюбодеем?

Юань Сюсю захихикала:

— Считаешь это странным? Тогда почему бы тебе самому не попробовать? Или может быть ты из тех, кто хорош на словах, а в постели полный ноль?

Она была очевидно в не себя от слов Янь Уши. Прежде чем ее голос затих в пространстве, она уже взмахнула своими руками. Целая дюжина тончайших, прозрачных иголок полетело в сторону Янь Уши и Шэнь Цяо.

Они летели быстрее чем вспышка молнии и были практически невидимы человеческому глазу!

Юань Сюсю не надеялась поразить Янь Уши парой иголок. Поэтому в это же время она взмыла вверх словно призрак, а в ее руках появились два черных клинка. Свет исходивший от лезвий вспыхнул еще ярче, отрезая Янь Уши путь слева и справа.

Пускай секта Хэуань была известна за их техники Очарования и совершенствование через постель, будучи главой школы, нельзя было недооценивать силу Юань Сюсю. Среди десяти лучших мастеров, лишь потому, что она была женщиной и редко показывала свои навыки прилюдно, Юань Сюсю в списке оказалась в тройке с конца. Однако, глядя на ее битву с Янь Уши, можно было с уверенностью сказать, что ее сила была гораздо больше, чем казалось людям.

С нынешним уровнем мастерства Янь Уши, один лишь факт, что Юань Сюсю успела обменяться с ним дюжиной ударов, не оставаясь в проигрыше, говорил сам за себя.

Это была захватывающая и напряженная битва между двумя великими мастерами. Биан Яньмей знал, что ему было здесь не место, однако он не хотел упускать такой возможности изучить битву и получить бесценные знания. Поглощенный всецело битвой, он почти потерял бдительность.

Осознав это, Хуо Сицзин решил воспользоваться возможностью улизнуть, несмотря на свои ранения.

Однако, прежде чем он воспользовался цингуном и сделал первый шаг, за своей спиной он почувствовал колыхание ветерка. К тому времени, как он собирался увернуться от атаки, было уже поздно. Легкий холодок расплзся от спины по всему телу, и он посмотрел вниз пустым взглядом.

Пропитанная кровью ветка дерева торчала прямо из того места, где находилось его сердце. На ее кончике можно было даже заметить маленький кусочек плоти — этот кусочек был его собственным сердцем!

Глаза Хуо Сицзина округлились. Он все еще носил лицо слуги Биан Яньмея, и, из-за того, что это лицо успело подзасохнуть, вся сцена выглядела еще кошмарнее. Не веря в то, что он может погибнуть таким способом, Хуо Сицзин попытался обернуться и взглянуть на своего врага, однако, двинувшись немного, огромный ком крови вышел прямо из его горла, после чего он замертво упал на землю.

Хуо Сицзин, истинное воплощение дьявола в глазах людей, совершивший всевозможные бесчинства, наконец получил свое возмездие.

Словно он все еще не мог поверить в произошедшее — его глаза были широко выпучены, как будто бы он еще был готов побороться за жизнь.

Шэнь Цяо только что убил человека, однако на его лице не было и следа удовольствия. Одной рукой держась за дерево, он медленно сполз вниз, даже не обращая внимание на битву между Янь Уши и Юань Сюсю. Шэнь Цяо закрыл глаза и провалился в сон.

Людам казалось, что единственной причиной, по которой Юань Сюсю стала главой, была ее практика двойного совершенствования, где она полностью пользовалась своей красотой, вдобавок к ее роману с Сан Цзинсином. Будучи учеником Цуй Юван, тот поддержал ее и помог укрепить свою позицию главы. Он потом добровольно положился под нее, став лишь старейшиной секты Хэуань.

Однако всем тем, кто так говорили, просто ни разу не выпадал шанс сразиться с Юань Сюсю лично, иначе бы они не смели бы говорить таких глупостей.

Она бы никогда в жизни не стала главой секты Хэуань, где было столько же талантливых и умелых мастеров как деревьев в лесу, которые постоянно соперничали и строили заговоры против друг друга, если бы получила эту роль лишь через ее связь с мужчиной.

Юань Сюсю лишь хотела выставлять себя слабой и беззащитной. Таким образом она всегда сбивала с толку своих соперников.

Ходили слухи, что между ней и Сан Цзинсином был роман, и с его помощью она стала главой секты, вот только Янь Уши прекрасно знал, что дела в самой секта Хэуань были куда запутаннее. Оба Юань Сюсю и Сан Цзинсин вели свои дела на равных. Как например в этот раз, когда Сан Цзинсин отправил Хуо Сицзина на поиски Биан Яньмея, он абсолютно точно не предупредил об этом Юань Сюсю. Поэтому ничего удивительного в ее пренебрежении на мольбы о помощи Хуо Сицзина не было.

Янь Уши сражался с ней десять лет назад. Пускай в тот раз он и смог извлечь преимущество, оно было незначительным. Теперь же, по прошествии десяти лет, его сила возросла, однако вряд ли Юань Сюсю стояла на месте.

Секта Хэуань также практиковала “Фундаментальные записи Феникса-Цилин”. И пускай она была не ровня Янь Уши, находившемуся на одиннадцатой ступени, ей все же удалось дойти до десятой. Не говоря уже о том, что, когда школа Солнца и Луны распалась, секта Хэуань оказалась достаточно юркой, благодаря чему они успели стащить “Книгу Хэуань”. В этой книге описывались способы двойного совершенствования, и именно оттуда они взяли свое название. Вот только помимо сексуальных техник, в этой книге также описывались способы медитации для практик истинных ци, техники мечей и многое другое...

Оружие Юань Сюсю было парными клинками, которые она выбрала, изучив парную технику из “Книги Хэуань”. Изначально, эта техника предназначалась для мужчины и женщины, работающих совместно в паре, но Юань Сюсю пошла иным путем и приспособила эту технику для себя одной.

С такой женщиной было не так уж и легко справиться.

Юань Сюсю не позволяла себе действовать опрометчиво, сражаясь с Янь Уши. Она воспользовалась всем потенциалом истинной ци десятой ступени “Фундаментальных записей Феникса-Цилина”. Ее парные клинки почти что превратились в два черных сгустка света, напоминающих всепоглощающую черные дыру. Ветер закружился вокруг нее словно дракон вынырнувший из воды. Он поднимался все выше и вышел, пока не закрыл собой небо. Вокруг все резко потемнело, и Янь Уши оказался пойман в самом сердце этой бури!

Биан Яньмей не мог даже до конца разглядеть всех их движения. Только сейчас он понял каким эгоцентричным он был. Когда-то ему казалось, что он был первоклассным мастером, и только в эту самую секунду до него дошло, что ему еще есть куда расти. Если он не приложит еще больше сил, то так и не сможет достигнуть уровня великих мастеров до конца своей жизни.

С неба повалил черный снег, словно армия демонов, марширующая с востока, оглушающая людей бесконечным ревом сотни солдат.

Биан Яньмей не мог сохранять отстраненность под таким давлением ее истинной ци, из-за чего он воспользовался своей собственной как щитом. Отступая назад, он также вспомнил, как сам смотрел свысока на достижения Юань Сюсю, списывая все на ее внешность и мужчин за

ее спиной. После такого, он больше никогда не посмеет даже подумать о подобном.

В мире существовало не так уж много людей, способных сражаться с Янь Уши на равных, при этом не высказывая даже малейших затруднений.

Однако лишь самому человеку известно его горе. Сама Юань Сюсю ничуть не была расслаблена, как казалось Биан Яньмею.

Она уже использовала максимум своей истинной ци. Мечи в ее руках то теряли свою физическую оболочку, то возвращались обратно. Он давно отпустила их и отпустила занимать удобные ей позиции. Однако вокруг Янь Уши был образован невидимый барьер, из-за которого, ни одна атака не смогла добраться до него. Более того, с каждым новым ударом, ее мечи словно затягивало в этот барьер.

Ей пришлось отозвать мечи к себе для защиты, когда она заметила, что Янь Уши направил на нее ладонь. Однако прежде чем ей удалось заблокировать ему путь, он в одно мгновение оказался прямо перед ней. Нахмурившись, Юань Сюсю не оставалось выбора, кроме как принять удар своей собственной хрупкой рукой.

Их ладони столкнулись, из-за мощного взрыва ци, окружавшие их потоки разлетелись в стороны. Юань Сюсю тут же отступила, она отлетела назад словно воздушный змей или листок поддуваемый на бушующей водной глади. Где-то через десять шагов, она решительно приземлилась на землю.

Мило улыбаясь, словно ничего не произошло, она сказала:

— Янь-лан не потратил все эти десять лет медитации впустую, еще бы чуть-чуть и я бы погибла. Мое маленькое сердечко до сих пор бешено бьется!

Янь Уши стоял там же, где прежде. Он даже не собирался гнаться за ней. Разумеется, если бы он хотел убить Юань Сюсю, он бы уже давно сделал это. Однако та битва была бы не на жизнь, а на смерть, и ему самому пришлось бы заплатить свою цену. К тому же, смерть Юань Сюсю скорее пойдет на руку самой секте Хэхуань, чем Хуаньюэ.

Юань Сюсю так же это знала, поэтому не спешила уходить.

Она бросила взгляд на мертвое тело Хуо Сицзина, и только после этого ее лицо изменилось:

— Люди должны проверять, кому принадлежит собака, прежде чем бить ее. Хуо Сицзин занимает довольно-таки высокое положение в секте, и, несмотря на это, человек Янь-лана просто взял и убил его?

Хоть он сам не убил его, раз уж Янь Уши был рядом, Биан Яньмей мог не высказывать Юань

Сюсю никакого уважения:

— Хуо Сицзин убил моего слугу, разве он не заслуживал смерти? За все эти годы секта Хэхуань убила бесчисленное количество учеников секты Хуаньюэ. Глава Юань, почему бы нам тогда сразу не свести все счеты?

Неожиданно для него, Юань Сюсю улыбнулась:

— Судя, по твоим словам, это не ты убил его.

Настрой этой женщины менялся в мгновение ока, а ее актерская игра полагалась на интуицию. В эту секунду она мило улыбалась и кокетничала, а в следующую, еще даже не закончив предложение, бросилась в сторону Шэнь Цяо, намереваясь схватить того за горло!

Шэнь Цяо был настолько измотан, что он умудрился заснуть под деревом после убийства Хуо Сицзина.

Однако, будучи мастером боевых искусств, он всегда даже подсознательно держал ухо востро, на случай опасностей. Как только Юань Сюсю двинулась в его сторону, он тут же почувствовал это. Обычный человек сначала бы открыл глаза и только после этого стал бы действовать, Шэнь Цяо же сначала поднялся на ноги, схватился за дерево за ним, даже не взглянув на происходящее. Одним ловким движением оказался за стволом дерева, послужившее ему как щит. В мгновение ока на самом стволе образовались глубокие царапины!

Они были оставлены не рукой Юань Сюсю, а ее внутренней ци. Если бы Шэнь Цяо опоздал хотя бы на секунду, эти следы оказались бы на его шее, вместо дерева. Несмотря на то, что ему удалось увернуться от первой атаки, увернуться от второй было невозможно. Прежде чем он смог перевести дыхание, Юань Сюсю снова атаковала его ударом ладони.

Шэнь Цяо уже потерял бамбуковую трость и был безоружен. Времени сбежать уже тоже не оставалась, а это значит ему придется принять удар на себя. Однако лишь с половиной своей силы, он мог бы справиться с обычным мастером, но сражаясь с таким великим мастером как Юань Сюсю, его шансы были близки к нулю.

Как только их ладони соприкоснулись, Шэнь Цяо тут же начал отступать назад. Ему удалось сделать лишь пять шагов, прежде чем его прижало к дереву. Его лицо было мертвенно белым, но ему удалось с трудом сдержать поступающую кровь к горлу в себе.

Несмотря на это, происходящее уже выходило за рамки представления Юань Сюсю. Неважно насколько все ненавидели Хуо Сицзина, он был учеником школы Гармонии. Как глава школы, она была вынуждена заступиться за него. Сначала она думала, что ей хватит двух ударов, чтобы прикончить Шэнь Цяо, но к ее удивлению, этот мужчина даже смог принять напрямую одну из ее атак.

Когда она ударила в третий раз, Шэнь Цяо уже не мог ни увернуться, ни принять ее силу на себя. Все, что ему оставалось, это закрыть глаза и ждать собственной смерти.

Янь Уши мог остановить Юань Сюсю еще когда она сделала свой первый ход, но он решил лишь понаблюдать за происходящим. Поэтому и в этот раз Шэнь Цяо не ожидал от него никакой помощи.

Заметки Автора:

Янь Уши: Опишите меня, одним словом.

Старший ученик Биан Яньмей: Крутой.

Младший ученик Юй Шэньян: Привлекательный.

Шэнь Цяо: ...Хороший.

Янь Уши [довольный]: Ладно, опишите меня в двух словах.

Старший ученик Биан Яньмей: Очень крутой.

Младший ученик Юй Шэньян: Очень привлекательный.

Шэнь Цяо: До встречи.

Янь Уши: ...

<http://bllate.org/book/14532/1287325>